

УДК 343.13

П.В. Грідюшко, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры расследования преступлений Академии МВД Республики Беларусь;

А.В. Иванов, начальник отдела по расследованию коррупционных преступлений экономической направленности следственного управления предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Рассматриваются вопросы излишней громоздкости и заформализованности современной практики расследования уголовных дел, что не всегда является объективно необходимым. Акцентируется внимание на возможностях упрощения процессуального порядка оформления процессуальных действий и принятия процессуальных решений. Реализация предложенных выводов позволит достичь не только определенного экономического эффекта, но и сэкономить время сотрудников подразделений предварительного расследования.

The author of the article analyses the issue of excessive formalities in modern practice of criminal investigations, which in fact are not always necessary. The emphasis is made on possible ways to facilitate the procedure as well as to simplify the process of making procedural decisions. The implementation of conclusions proposed will lead to certain economic effect and significant time saving in organs conducting preliminary investigation.

Под уголовно-процессуальной формой принято понимать установленный законом порядок осуществления предварительного расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел, проверки судебных решений, а также правила осуществления конкретных процессуальных действий и закрепления их результатов в соответствующих протоколах. Данное определение вбирает в себя довольно широкий спектр проявлений, каждое из которых является составной частью уголовно-процессуальной формы. Как отмечает П.В. Мытник, уголовно-процессуальную форму можно освещать в различных аспектах: как порядок досудебного производства, порядок производства следственных и процессуальных действий, форму судебного разбирательства уголовных дел, процессуальный порядок принятия и оформления принимаемых решений при производстве по уголовным делам и т. д. [3, с. 79]

Не ставя целью рассмотреть все предложенные аспекты уголовно-процессуальной формы, остановимся на том ее проявлении, которое предусматривает порядок оформления процессуальных действий. Так, общеизвестно, что с момента введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. уголовные дела, находящиеся в производстве сотрудников следственных подразделений, существенно выросли в своем объеме¹.

Вместе с тем, как показывает изучение практики, ряд процессуальных документов, предусмотренных УПК, являются надуманными и их составление не только ведет к излишнему загромождению уголовного дела, но и к нерациональному использованию дефицитного рабочего времени следователя, в ряде случаев превращает его в оформителя, а отчасти и в бюрократа. Кроме того, в условиях формирования принципа экономии и бережливости органам, ведущим уголовный процесс, следует рациональнее подходить к расходованию бумаги, бланков и иных материалов. Проблема становится острее, поскольку ряд процессуальных документов прямо в УПК не предусмотрен, что не помешало ввести их в повседневный оборот следственной практики. В некоторых же случаях следователи сами усложняют себе работу невнимательностью при трактовке норм уголовно-процессуального законодательства².

Элементарный приблизительный подсчет затрат только на бумагу, ежегодно расходующую подразделениями предварительного расследования (количество находящихся в производстве уголовных дел умножить на средний объем уголовного дела), показывает, что они составляют не менее 1,5 млрд р. В данном контексте возникает закономерный вопрос: есть ли резервы упрощения процессуальной формы? Считаем данный вопрос риторическим и ниже постараемся привести лишь некоторые из них.

1. Часть 4 ст. 174 и ч. 2 ст. 175 УПК обязывают сообщать заявителю о принятом решении о возбуждении уголовного дела. Теория и практика уголовного процесса выработали две формы процессу-

¹ В соответствии с требованиями УПК 1960 г. при задержании лица составлялся протокол задержания – документ с двумя отрывными корешками, при заполнении которого выполнялись все требования закона. В настоящее время задержанию лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления сопутствует необходимость составления шести процессуальных документов, причем не только в двух, но некоторых – и в трех экземплярах.

² Примером могут служить события января – февраля 2001 г. (первые два месяца действия УПК), когда следователи, дознаватели, возбудив уголовное дело в отношении лица и задержав его в порядке ст. 108–110, перестраховываясь, неверно толкуя требования закона, впоследствии выносили еще и постановление о признании подозреваемым.

альных документов: сообщение заявителю о принятом решении [4, с. 58] и уведомление о возбуждении уголовного дела, которые по почте направляются заявителю, а копии остаются в материалах уголовного дела. Вместе с тем далеко не всегда составление этих процессуальных документов является необходимостью. Как правило, проведение следственных действий с заявителем начинается незамедлительно после возбуждения уголовного дела. Полагаем, что не противоречит законодательству выполнение последним записи на постановлении о возбуждении уголовного дела: «С постановлением ознакомлен» либо «О возбуждении уголовного дела уведомлен».

Так, по уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья пострадавшие после причинения им телесных повреждений в течение длительного времени могут находиться в больнице на излечении. Сообщение же направляется на их домашний адрес, и ознакомиться с ним они смогут лишь после выписки. Вместе с тем следователь в любом случае посетит такого пострадавшего в больнице с целью проведения допроса, других следственных действий. Естественно, что о возбуждении уголовного дела заявитель будет уведомлен уже там.

2. Часть 1 ст. 97 УПК указывает, что вещественные доказательства должны быть подробно описаны в протоколах осмотра и других следственных действий. Толкование этой нормы закона практичными сотрудниками очень часто приводит к тому, что в материалах уголовного дела имеются несколько документов, в каждом из которых описывается один и тот же предмет, причем самым пространственным из них является протокол осмотра. Но есть ли необходимость составлять его, если изъятые предметы, документы были описаны, например, в протоколе выемки?

В подтверждение сказанного можно привести еще один часто встречающийся пример: если в ходе обыска присутствовали понятые, которые зафиксировали факт изъятия предметов своими подписями, а предметы были упакованы и опечатаны, то как поступать следователю в кабинете, когда он собирается их осмотреть? Закон не требует участия понятых при таком виде осмотра. Но ведь следователю необходимо вскрыть опечатанный пакет (на котором имеются подписи понятых), осмотреть и вновь опечатать. Не возникнет ли у стороны защиты подозрений о подмене изъятых предметов? В этом случае следует также пригласить понятых для участия и в этом следственном действии (а это вновь затраты, время и т. д.). Но для чего нужно проводить отдельный осмотр, если в протоколе обыска эти предметы были внимательно осмотрены и детально описаны?

Стоит отметить, что в отдельных случаях осмотреть предметы (документы) в ходе таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, не представляется возможным по причине их большого количества (например, при расследовании преступлений в сфере экономики, высоких технологий). В таких случаях, естественно, без осмотра не обойтись. Но если при осмотре места происшествия изымаются нож, шапка и т. д., сложностей не возникает.

Кроме того, существует возможность обращаться к описанию вещественного доказательства в заключении эксперта. В этом процессуальном документе предметы подробно описываются (причем квалифицированнее, с применением более совершенных измерительных приборов, нежели имеющихся у следователя). А в отдельных случаях осмотр предметов следователем до направления на экспертизу вообще нежелателен (если последний осмотрит предмет со следами пальцев рук, крови, запахами следами, то они могут быть уничтожены). В таких случаях изъятые предметы незамедлительно направляются на экспертизу, в ходе проведения которой эксперт их осмотрит и детально опишет. Следует ли после возвращения предмета вместе с заключением эксперта дополнительно его осматривать? Полагаем, что ответ должен быть отрицательным. Как показывает практика, фактически сотрудники следственных подразделений не осматривают предметы, а дословно воспроизводят их описание, имеющееся в исследовательской части заключения эксперта. Смысл в таком «повторном осмотре» (переписывании и формировании нового документа) отсутствует, поскольку никаких новых индивидуальных свойств осматриваемых объектов не выявляется.

В данном случае решение проблемы, акцентирующей внимание на все вышесказанное, видится и во внесении точечного изменения в УПК: в ч. 1 ст. 97 союз «и» следует заменить на союз «или», а после фразы «других следственных действий» добавить «, заключении эксперта».

3. Часть 4 ст. 103 УПК гласит: «Доказательства могут быть представлены... любимыми физическими и юридическими лицами». Однако до настоящего времени так и не решен вопрос о процессуальном порядке представления доказательств. В своем исследовании И.В. Данько, проанализировав теоретические представления и следственную практику, делает вывод о необходимости составления протокола получения представленных доказательств [1, с. 35]. В целом соглашаясь с озвученной позицией, стоит отметить, что в отдельных случаях данный документ не является необходимым.

Например, мать обвиняемого, явившись к следователю на допрос, приносит с собой наручные часы. Поясняет, что нашла их дома, у сына в вещах, и знает, что часы тому не принадлежат и могли быть похищены. Она принесла их для того, чтобы вернуть (в том числе в целях возмещения вреда). Как поступить следователю? При проведении занятий со следователями в рамках курса повышения

квалификации на приведенном примере нами был задан именно этот вопрос. Все 53 сотрудника единого ответили, что провели бы выемку. Никто из них не задумался о возможностях, предоставляемых ч. 4 ст. 103 УПК. При этом хотелось бы заострить внимание на другом. Неважно, будет ли изыматься данный предмет путем выемки (вынесение постановления, составление протокола в двух экземплярах) либо путем представления доказательств (составление протокола), и в первом, и во втором случаях следователю необходимо тратить время на составление новых документов. Полагаем, что при указанных обстоятельствах наиболее целесообразным оформлением порядка получения предмета (который передается в ходе допроса) будет фиксация данного факта в самом протоколе допроса, например учиненная запись: «Данные часы передаю следователю».

4. Часть 3 ст. 149 УПК предусматривает, что «гражданский иск может быть предъявлен как в письменной, так и в устной форме. Устное заявление заносится в протокол...». Предполагается, что это самостоятельный документ – протокол устного заявления о предъявлении гражданского иска [4, с. 157–158], взятый на вооружение и практическими сотрудниками. Однако нет никаких принципиальных трудностей в том, чтобы предусмотреть возможность не составлять новых документов, а ограничиться фиксацией устного заявления гражданского иска в протоколе допроса потерпевшего. В любом случае в данном документе отражаются сведения о преступлении, характере и размере вреда. Нужно ли заниматься бюрократическим документированием? Не правильнее ли было бы ограничиться записью в протоколе допроса потерпевшего: «На основании изложенного прошу признать меня гражданским истцом» либо «Прошу взыскать с (Ф.И.О. обвиняемого) в мою пользу 300 000 рублей»? Но в данном случае следует инициировать вопрос о внесении изменений в ч. 3 ст. 149 УПК.

По сути, мы предлагаем действовать по аналогии с порядком заявления ходатайств, которые тоже могут быть как письменными, так и устными. В ч. 2 ст. 136 УПК указано, что устные ходатайства заносятся в протокол следственного действия или судебного заседания.

5. В гл. 26 УПК содержатся четкие требования о необходимости ознакомления подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, свидетеля как с постановлением о назначении экспертизы (ст. 229), так и с заключением эксперта (ст. 238). В данном случае следователи составляют протокол ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и протокол ознакомления с заключением эксперта. Однако по многим уголовным делам, по которым проведено на первый взгляд даже незначительное число экспертиз, количество таких протоколов может составлять десятки. Не вдаваясь в полемику по поводу того, зачем вообще предусматривать обязательное ознакомление с заключениями экспертов (а данные нормы всегда рассматривались в теории криминалистической тактики с точки зрения тактического приема – предъявление доказательств), выскажем лишь свою отрицательную позицию по вопросу обязательности ознакомления. При этом обратим внимание на другое: даже если законодатель считает, что таким образом в большей степени соблюдаются принципы уголовного процесса, гораздо проще, быстрее, не ущемляя прав участников уголовного процесса, разъяснив им права при назначении экспертизы, отказаться от составления указанных протоколов, а вместо этого учинить запись в постановлении о назначении экспертизы: «С постановлением ознакомлен. Ходатайств не имею», а на заключении эксперта: «С заключением ознакомлен. Ходатайств не имею». В случае же возникновения ходатайств участник уголовного процесса вправе представить их в письменной форме.

Вопросам совершенствования уголовно-процессуальной формы уделяли внимание и ряд процессуалистов. Так, П.В. Мытник предлагает несколько иной подход к действующей процедуре разъяснения прав и обязанностей подозреваемому (обвиняемому). В настоящее время следователи распечатывают специальные бланки (содержащие весь перечень прав, предусмотренных ст. 41, 43 УПК), вручают их подозреваемым, обвиняемым, а копии помещают в уголовное дело. Но, как верно указывается, «законодатель не требует помещать в уголовное дело протокол с перечнем прав и обязанностей. Бланк анализируемого протокола должен содержать письменное изложение прав и обязанностей, при этом данное уведомление должно быть отрывным, а в самом протоколе делается отметка о разъяснении прав и вручении уведомления» [3, с. 81]. Высказано и возражение требованию законодателя (согласно ст. 257, 258 УПК) составлять два различных протокола при ознакомлении с уголовным делом: протокол разъяснения порядка, условий и срока ознакомления с уголовным делом и протокол ознакомления с уголовным делом. Присоединяемся к позиции автора, что эти действия можно зафиксировать и в одном документе [3, с. 81]. Ю.А. Мартынов предлагал более активно использовать возможности компьютерной техники при уголовно-процессуальном документировании, в том числе в отдельных случаях отказаться от бумажных носителей процессуальных документов, предпочтя им документы, хранящиеся на электронных носителях [2, с. 235].

Таким образом, путей совершенствования уголовно-процессуальной формы с точки зрения ее упрощения имеется много. Их изучение и внедрение позволят сэкономить не только материальные

средства, но и время сотрудников органов уголовного преследования. Главное при этом – найти четкую грань, не позволяющую бесконечно упрощать уголовно-процессуальную форму в ущерб правам участников уголовного процесса. Несомненно лишь, что затронутая проблема является важным и перспективным научным направлением, требующим детального изучения на основе анализа не только зарубежного опыта, теории уголовного процесса и криминалистики, но и, что не менее важно, – практики расследования уголовных дел.

Библиографические ссылки

1. Данько И.В. Представление доказательств в уголовном процессе // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2002. № 1 (3).
2. Мартынов Ю.А. Уголовно-процессуальное документирование: проблемы и перспективы // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки, Минск, 27 янв. 2006 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь. Минск, 2006.
3. Мытник П.В. Уголовно-процессуальная форма: понятие и ее дифференциация // Проблемы развития образования, юридической науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию Акад. МВД Респ. Беларусь, Минск, 24–25 марта 2003 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь. Минск, 2003.
4. Сборник образцов уголовно-процессуальных документов с комментариями. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование : учеб.-практ. пособие / авт.-сост. Г.Н. Васильев [и др.] ; под рук. и науч. ред. М.А. Шостака. Минск : Амалфея, 2006.

Дата поступления в редакцию: 13.09.10

УДК 343.133

Ю.С. Климович, преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь;
М.А. Шостак, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь

ОТКАЗ ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Исследуются теоретические и прикладные вопросы такого важного с точки зрения уголовно-процессуальных последствий действия государственного обвинителя, как отказ от обвинения в ходе судебного разбирательства. Названо и проанализировано содержание существенных признаков данного решения: субъект, основания, время, процессуальная форма и правовые последствия. Авторами обозначены отдельные законодательные недостатки и противоречия правового регулирования отказа от обвинения. В работе представлено собственное определение понятия «отказ государственного обвинителя от обвинения» с предложением считать такое решение обязанностью, а не диспозитивным правом представителя прокуратуры, которая возникает при наличии исключительно реабилитирующих оснований и влечет не прекращение судом производства по уголовному делу, а постановление оправдательного приговора.

This article discusses theoretical and practical issues such important from the standpoint of criminal procedural consequences, as a waiver of prosecution during the trial. Has been defined and analyzed the content of the essential features of the decision: the subject, reasons, time, procedure form, and legal implications. The author pointed, from his point of view, the legislative shortcomings and contradictions of the legal regulation of non-prosecution. In the work presented its own definition of 'waiver of prosecution in the trial' to the proposal to consider this decision as a duty, and not dispositive law of the public prosecutor, which occurs when there is only rehabilitative reasons and entails no termination by the court of criminal proceedings, but only the order of acquittal.

Отказ от государственного обвинения является одним из важнейших процессуальных решений, подход к нормативной регламентации которого во многом позволяет судить о характере состязательности и балансе частных и публичных интересов в судопроизводстве любого государства. В своей работе мы постараемся проанализировать наиболее дискуссионные моменты, обозначить недостатки и сделать предложения по дальнейшему совершенствованию правового регулирования указанного решения государственного обвинителя. В конечном итоге мы ставим перед собой задачу предложить определение категории «отказ государственного обвинителя от обвинения».

Для достижения поставленной цели считаем необходимым вначале назвать, а затем и раскрыть содержание основных (существенных), по нашему мнению, признаков данного процессуального решения.

1. Субъект отказа. В соответствии с уголовно-процессуальным законом правом поддержания и отказа от обвинения обладает государственный обвинитель. Согласно п. 3 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь им является прокурор, поддерживающий государственное обвинение и осуществляющий иную процессуальную деятельность при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции.